

Е. В. Гусарова

ВОСПОМИНАНИЯ КАПИТАНА НЕСТЕРОВА ОБ ЭКСПЕДИЦИИ Н. И. АШИНОВА В АБИССИНИЮ

АННОТАЦИЯ. О нашумевшей в свое время экспедиции Н. И. Ашинова написан ряд работ научного и околонуучного характера. Что касается ее главного идеолога и исполнителя, Николая Ивановича Ашинова, то отношение к этой безусловно спорной личности двояко. Одни считают «атамана вольных казаков» смелым и предприимчивым поборником благосостояния России и ее международных интересов, другие, напротив, бездумным авантюристом, полусумасшедшим. Последнее мнение складывается из-за недостаточной изученности архивных материалов, связанных с организацией и последствиями предпринятых Ашиновым экспедиций, и с географией его деятельности. Эфиопия по сей день считается труднодоступным и опасным с различных точек зрения регионом, и люди, отправляющиеся в эту далекую страну, и в наше время вызывают в обществе некоторые подозрения и предрассудки (что и говорить о временах полуторавековой давности!). В этом контексте целью настоящего исследования является введение в научный оборот малоизвестных документов, содержащих подробности деятельности Ашинова и его спутников в 80-е годы XIX столетия.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Абиссиния, Эфиопия, экспедиция Ашинова, Африканский Рог, итальянская оккупация, архимандрит Паисий

УДК 94(47).082

DOI 10.31250/2618-8619-2019-4(6)-81-88

ГУСАРОВА ЕКАТЕРИНА ВАЛЕНТИНОВНА — к.и.н., н.с. отдела ближнего и Среднего Востока, Институт Восточных рукописей РАН; ст. преподаватель, Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики (Санкт-Петербург); библиотекарь 1 кат. отдела рукописей, Российская национальная библиотека (Россия, Санкт-Петербург)

E-mail: ekater-ina@mail.ru

Недостаточная изученность архивных материалов, связанных с организацией и последствиями предпринятых Н. И. Ашиновым экспедиций в Абиссинию, породила двойственное, а зачастую и вовсе негативное отношение к личности Н. И. Ашинова и плодам его деятельности. Объективность суждений и общественное мнение напрямую зависят от полноты и степени изученности имеющейся информации. Необходимо отметить, что в отечественной литературе, посвященной рассматриваемой теме, не затронуты (и даже не упоминаются) не только иностранные архивные материалы, хранящиеся в странах, имевших прямое отношение к экспедиции,¹ но и некоторые документы, хранящиеся в России, вполне доступные для исследователей. Авторы, как правило, используют уже опубликованные материалы (Хренков 1998, Хренков 1992). С этой точки зрения исключительную ценность представляют не введенные в научный оборот воспоминания капитана Николая Нестерова (АВ ИВР РАН, разряд III, опись 3, № 36 /1–2/), участника финальной части предприятия по основанию на Красноморском побережье русской колонии (военно-морской базы) «Новая Москва».² Название этих дневников — «Воспоминания об Ашиновской экспедиции бывшего эсаулом в экспедиции капитана Нестерова».

Капитан Николай Нестеров в 1888 г. был командирован Главным штабом в Одессу для наблюдения за передвижением войск, но к середине августа командировка окончилась, и ему нужно было возвращаться в Петербург, чтобы вновь поступить на службу. В это время Нестеров узнал из газеты «Московские ведомости» (из возвания отца Паисия (Архимандрит Тихон 2011) к пастве с целью сбора средств на постройку православного храма в Абиссинии (АВ ИВР РАН, разряд III, опись 3, № 36 /1/, л. 2 об.) о предприятии по обустройству на побережье Красного моря русской военно-морской базы и о налаживании связи между Русской и Эфиопской Церквями. Дело это показалось ему стоящим, и Нестеров не упустил возможности примкнуть к команде Ашинова. Таким образом он стал участником последнего из трех путешествий «атамана вольных казаков» в Абиссинию и бок о бок прошел с членами экспедиции от начала до ее конца.

Вышеупомянутые воспоминания капитана Нестерова хранятся в Архиве востоковедов ИВР РАН. Они представляют собой два тома, состоящие из тетрадей, вложенных в картонные переплеты, содержащие рукописный текст на русском языке с незначительной правкой, выполненной автором, и приложениями. Тетради состоят: 1-я из 42 листов (доводит повествование до прибытия миссии в Таджурский залив на пароходе «Амфитрида» австрийско-венгерской компании, следовавшем в Индокитай, и встречи с итальянцами) и 2-я из 125 листов (включая приложения на отдельных листах, вложенных в эту же тетрадь). Текст написан в один столбец (на половину листа по вертикали) для возможности внесения дополнений и исправлений.

Повествование охватывает период с 16 августа 1888 г., когда Н. И. Ашинов уже обосновался в Одессе в Пантелеймоновском подворье³ и где к нему и примкнул Н. Нестеров, до февраля 1889 г., когда французские колониальные власти, уже после вооруженного конфликта, отправили Н. И. Ашинова, отца Паисия, Н. Нестерова и остальных членов экспедиции в обратный путь в Россию.

Информация о данной экспедиции в основном бралась исследователями, писавшими об африканской авантюре Ашинова, из официальных документов, таких как, например, переписка МИД

¹ Речь в первую очередь идет об Италии и Франции. В частности, переписка итальянского Министерства иностранных дел, связанная с появлением Ашинова в зоне колониальных интересов Италии, была издана в 1989 г. в виде сборника документов на итальянском языке (*Spedizione Ascinoﬀ nel mar Rosso 1889*). Упоминаний этого сборника не было обнаружено в известных нам работах, посвященных затронутой теме.

² Обзор этой экспедиции и публикация ряда документов были выполнены А. В. Хренковым (Хренков 1992, Хренков 1998). Красочно описывает ее и современник В. А. Панаев (Панаев 1906).

³ Ныне Свято-Пантелеймоновский мужской монастырь, находящийся в Одессе на ул. Пантелеймоновской, д. 66. В конце 80-х годов XIX в. он служил для размещения русских паломников по пути на Афон.

Российской Империи. Такого рода документы, как известно, зачастую безлики. Дневники же описывают экспедицию изнутри, с точки зрения ее участника, человека, который лично пережил все ее перипетии. Автор скрупулезно описывает ход событий, подмечает необычные и замечательные подробности путешествия, рассказывает о природе региона, встреченных людях, затрагивает исторические и культурные особенности и пр. При описании визита Ашинова с группой соратников, членов миссии, во дворец султана Магомета Сабеха⁴ Н. Нестеров замечает, что дворцом резиденция султана может быть названа «только в юмористическом смысле. Дворец этот изображают три или четыре шалаша из тонких древесных прутьев, представляющих собою нечто среднее между обыкновенною малороссийскою избой и куренем... без окон и без дверей» (АВ ИВР РАН, разряд III, опись 3, № 36 /2/, л. 12 об.). Говорил он и о том, что гостям подавали кофе в чашках, и чашек на всех не хватило, что смутило слуг, но оставило невозмутимым султана. Сообщает Нестеров и подробности первой поездки Ашинова в Абиссинию, и дату ее завершения (отъезда Ашинова с побережья Таджурского залива) — 2 апреля 1888 г. (АВ ИВР РАН, разряд III, опись 3, № 36 /2/, л. 11 об.).

Упоминает он и о юноше по имени Авар, которого еще мальчиком Ашинов вывез в Россию, и теперь он хорошо владел устным и письменным русским языком (АВ ИВР РАН, разряд III, опись 3, № 36 /2/, л. 12). Авар Микаель⁵ действительно был привезен Ашиновым в Петербург двенадцатилетним мальчиком. Информация о подробностях его приезда в Россию содержится в ряде документов, хранящихся в архивах Санкт-Петербурга.⁶ В Петербурге он был определен в Троице-Сергиеву пустынь, где жил и обучался русскому языку.⁷ Там Авар пробыл до 16 сентября 1889 г., после чего должен был вернуться в Эфиопию.⁸ Информация о его возвращении не была обнаружена в документальных источниках. В этой связи особую ценность имеет упоминание его в «Воспоминаниях» Н. Нестерова. Судя по тому, что, согласно документальным источникам, Авар прибыл в Россию в июле 1886 г., в сентябре 1889 г. проживал в Троице-Сергиевой пустыни, а Н. Нестеров встречался с ним в Эфиопии в январе 1889 г., можно предположить, что Н. Ашинов увез его с собой в третью экспедицию, после завершения которой Авар Микаель каким-то образом вновь оказался в России (впрочем, этот сюжет требует более детального рассмотрения).

Стоит сказать, что эти тетради не являются дневниками в прямом смысле слова. Они составлялись уже после окончания «авантюры», как именовалось тогда предприятие Н. И. Ашинова и его соратников, по памяти. Впрочем, нередко путешественники в силу обстоятельств, по тем или иным причинам пишут путевые дневники уже после окончания путешествия.⁹ Составлены они были, по всей видимости, по прошествии не очень долгого времени после возвращения Нестерова в Россию, когда пережитые им события были еще свежи в его памяти и продолжали вызывать интерес и резонанс в обществе.

⁴ Мухаммед Сабех, один из правителей прибрежных мусульманских территорий (султанатов).

⁵ Его полное имя приведено в: ЦГИА СПб. Ф. 1883, оп. 24, д. 18. О приеме в пустынь абиссинского уроженца Авара Микаеля. 1887 г., л. 1.

⁶ См., в частности: ОР РНБ. Ф. 1950-20(4). Материалы Н. И. Ашинова. № 53. Ону [Михаил Константинович]. Секретная телеграмма о подробностях запланированного возвращения Ашинова Н. И. в Россию. 6/18 июня 1886 г., л. 1: «Отклонил приезд в Петербург Суданца. Ашинов настаивает взять его в качестве слуги до Одессы, равно как девицу и мальчика абиссинцев, которых вместе со страусом и остальным грузом оставит там у знакомых...»; № 56. Ону [Михаил Константинович]. Секретная телеграмма о разрешении Ашинову Н. И. и его спутникам въезда в Россию. 1 июля 1886 г., л. 1: «Ашинов выехал сегодня на русском пароходе. Его сопровождают мальчик и девица абиссинцы не снабженные паспортами. Не найдете ли уместным предложить Одесским властям разрешить этим абиссинцам въезд в Россию» и пр.

⁷ ЦГИА СПб. Ф. 1883, оп. 22, д. 13. О помещении малолетнего абиссинского подданного Авара в пустынь... 1887 г., л. 1.

⁸ ЦГИА СПб. Ф. 1883, оп. 24, д. 18. О приеме в пустынь абиссинского уроженца Авара Микаеля. 1887 г., л. 2: «Выбыл 16 сентября 1889 г. в Абиссинию».

⁹ Достаточно вспомнить, например, арабского путешественника Ибн Баттуту (1304–1377), который только по окончании своих долгих и дальних путешествий записал свои впечатления об увиденных им странах.

Нестеров, несомненно, обладал в некотором роде литературным талантом. Его повествование лаконично, в должной степени подробно и легко читается, хотя и не лишено субъективного отношения к событиям, в которых он принял непосредственное участие. Описание начинается с предисловия (л. 1 об.). Нам представляется уместным привести его текст полностью: именно в этой начальной части повествования раскрываются причины того, что побудило участника экспедиции запечатлеть на письме свой опыт общения с Н. И. Ашиновым. Нестеров пишет следующее:

ПРЕДИСЛОВИЕ

Прежде чем приступить к составлению настоящих записок, я прочитал много газетных статей, сообщений, отзывов, рассказов о нашей экспедиции и везде почти без исключения встретил ложь, несообразные сведения, искажение фактов и противоречивые мнения.

Достаточно указать, что даже наш почтенный и уважаемый историк г. Татищев в Политическом обозрении журнала «Русский вестник», в книге за март месяц обозвал архимандрита Паисия самозванцем в нашей Церкви. Будто бы он никаким из высших духовных иерархов не был поставлен в сан архимандрита.¹⁰

Все эти статьи были направлены с целью загрязнить наше честное народное дело и унижить значение экспедиции в глазах России и в угоду французского республиканского правительства, допустившего обокских¹¹ властей произвести гнусное избиение русских людей.

Я был поставлен в невозможность возражать на лживые сообщения, мнения и суждения всех борзописцев, чтобы представить нашу экспедицию в надлежащем и приличествующем ей свете. Поэтому, с благословения архимандрита Паисия, я составил настоящие записки, в которых изложил все события, по возможности, в той последовательности, как они происходили, и с необходимым освещением фактов для ясности и определенности рассказа.

Следовательно, труд мой имеет бытоописательное значение, без задора и полемического духа, и составлен с единственною целью, чтобы русский царь и русский народ узнали когда-нибудь правду о нашей экспедиции.

Автор

(АВ ИВР РАН, разряд III, оп. 3, № 36 /1/, л. 1 об.).

Далее новый соратник Н. И. Ашинова подробнейшим образом описывает события, связанные с подготовкой и воплощением в жизнь миссии, начиная с ее формирования в Одессе, подбора людей для отправки в Абиссинию, некоторых подробностей об их личных качествах, о сборе средств на организацию экспедиции и пр. и до самого конца, а именно ее провала вследствие конфликта с французами на Красноморском побережье,¹² занявшими к тому времени соответствующую территорию на Африканском Роге. В конце Нестеров описывает вынужденный отъезд с территории Африканского Рога, его причины и последствия.

¹⁰ Здесь будет уместно сослаться на донесение обер-прокурора Синода К. П. Победоносцева, в котором он сообщает следующее: «Вся эта несчастная экспедиция Ашинова есть плод недоразумений. Дело посылки отца Паисия совершилось и помимо Св. Синода, и без всякого моего участия» (РГИА. Ф. 797. Канцелярия обер-прокурора Синода, оп. 58, отд. II, стол 3, д. 180. О прибытии в Россию Абиссинского Иеромонаха Григория. 1888, л. 55). «В сан архимандрита Паисия было угодно возвести митрополиту» (РГИА. Ф. 797. Канцелярия обер-прокурора Синода, оп. 58, отд. II, стол 3, д. 180. О прибытии в Россию Абиссинского Иеромонаха Григория. 1888, л. 45).

¹¹ Важный портовый город на территории современного Джибути, восточнее Сагалло.

¹² Речь идет о местечке Сагалло на северо-западном побережье Таджурского залива, представлявшем собой оставленный египетский форт. Ныне территория Джибути. Вдоль берега через Сагалло проходит автомобильная дорога.

Знакомясь с текстом, находишь много противоречий, идущих вразрез с общепризнанной в литературе информацией, почерпнутой по большей части из официальных документов. Не обходится, конечно, и без вышеупомянутого субъективного отношения автора, склонного к представлению экспедиции и ее членов в лучшем свете, что неизбежно бросается в глаза. Такие же противоречия видны, например, и в двух объяснительных записках, хранящихся в РГИА в Санкт-Петербурге, повествующих об обстреле крепости, в которой располагалась миссия (РГИА. Ф. 797. Канцелярия обер-прокурора Синода, оп. 58, отд. II, стол 3, д. 180, л. 49–60). Один из документов был составлен представителями французских властей и переведен на русский язык, а другой — отцом Паисием. В некотором смысле эти документы своей противоречивостью вносят ясность во многие вопросы и раскрывают любопытные подробности. Конечно, нам не удастся узнать, сколько на самом деле выстрелов из орудий на кораблях было выпущено французами по зданию, в котором размещалась русская миссия, один или одиннадцать, сколько людей было ранено и убито. Тем не менее мы узнаем, что супруга Н. И. Ашинова была с ним в этой экспедиции, что в отряде было две породистые собаки, пойнтер и мопс, принадлежащие Нестерову. О том, что миссия состояла из русских и осетин (кроме того, в миссию входил сербский подданный по имени Милорад Милутинович (АВ ИВР РАН. Разряд III, оп. 3, № 36 /2/, л. 121) и пр.

Сравнение документальных источников вносит ясность и в ряд других аспектов. Так, вызывает сомнение информация об аресте Ашинова, переправке его в Париж и в общем о событиях заключительной части миссии, о чем вскользь упоминают исследователи без ссылок на источники, по большей части повторяя друг друга. Из воспоминаний Н. Нестерова мы узнаем, что члены миссии действительно были арестованы, правда совсем ненадолго, и отпущены вновь еще на Африканском континенте. На время конфликта Н. И. Ашинову была выделена квартира на пароходе и дана возможность взять с собой одного слугу (АВ ИВР РАН. Разряд III, оп. 3, № 36 /2/, л. 105 об.). Судя по всему, 13 февраля 1889 г. всех членов экспедиции посадили на суда и в разных портах пересадили на русские корабли для отправки в Российскую империю. Кроме того, Н. И. Ашинов плыл в каюте 2 класса, а отец Паисий в каюте 1 класса (АВ ИВР РАН. Разряд III, оп. 3, № 36 /2/, л. 110 об.). По всей видимости, они были не арестованы и отправлены в Париж, а задержаны и выдворены с занятой (окупированной) Францией территории.

Особый интерес представляют последние листы второго тома воспоминаний капитана Нестерова (АВ ИВР РАН. Разряд III, оп. 3, № 36 /2/, л. 116–125), а именно приложенные к воспоминаниям материалы. На л. 116–117 об. мы находим «Список казакам 1-й сотни Абиссинского казачьего войска по взводам». Всего в списке значится пофамильно и поименно 114 человек под номерами и еще трое приписаны (к первому взводу), разделенные на пять взводов, с указанием военного звания или рода занятий. Среди них встречаются кровельщики, рыбаки, столяры, моряки, трубачи, садовники, певчие, пильщики, позолотчики, слесари, каменщики, писари, специалисты «по химической части», хлебопеки, кашевары, портные, сапожники, бондари, свечники и пр. Также к семейным членам экспедиции приписаны имена жен, детей и их возраст. Десять человек были с женами. Документ содержит одиннадцать женских имен и семь детских. С детьми было всего пять семей (у двоих членов экспедиции было по два ребенка). Возраст детей от 2 до 14 лет. Ниже под чертой значится: «При сотне санитары Доктор Александр Федорович Добровольский, фельдшер Николай Николаев Ланда» (АВ ИВР РАН. Разряд III, оп. 3, № 36 /2/, л. 125).

Миссия Н. И. Ашинова была хорошо организована и продумана: в нее входили люди разного рода занятий, необходимых для жизни на новом месте, и медицинский персонал для обслуживания ее участников. А вот нелестная информация о том, что миссия была составлена «из всякого

сброда», отчасти подтверждается настоящим документом. Рядом с многими именами значится: «был в бегах» или «был в бегах и был пойман», «был в бегах 2 раза». В лагере было 119 мужчин, 11 женщин и 7 детей, всего 137 человек.

Далее на л. 118–119 об. — правила караульной службы. Л. 121–122 об. — список пассажиров, состоявших из членов миссии Н. И. Ашинова на пароходе «Чихачев» на обратном пути из Эфиопии в Одессу. Документ датирован 4 марта 1889 г. — вероятнее всего, дата, близкая ко дню отправления парохода или прибытия его в Одессу. Всего по списку пассажиров (мужчин, женщин и детей) 142 человека, включая монахов (номера 105–142, общее число монахов — 38 человек). Один человек (под № 45, Михаил Вислобоков) «отправлен вечером в больницу г. Смирна (АВ ИВР РАН. Разряд III, оп. 3, № 36 /2/, л. 121 об.). К пяти именам под номерами 59–63 приписано: «Задержаны в г. Константинополе вечером 2-го марта» (АВ ИВР РАН. Разряд III, оп. 3, № 36 /2/, л. 121 об. — 122). Датирование 4 марта говорит о том, что это список пассажиров на рейсе из Константинополя в Одессу.

На л. 123–125 — «Миссия г-на Ашинова, отправленных в Вице-консульство в Порт-Саиде для дальнейшего возвращения в Россию». Всего 140 человек (включая монахов), плюс еще 6 приписаны карандашом, продолжая список, один из основного списка зачеркнут (Петр Марчук). Всего 145 человек (мужчин, женщин и детей). Из текста воспоминаний мы узнаем, что в миссии в то время было 180 человек (АВ ИВР РАН. Разряд III, оп. 3, № 36 /2/, л. 99). Из них несколько человек было убито при обстреле крепости с французского корабля (пять или семь, по разным данным). Видимо, некоторые члены миссии были отправлены на других судах и добирались до России разными путями. Имена Н. И. Ашинова и отца Паисия в списках не значатся.

Эти списки дают ясное представление о составе миссии. Если сложить двух руководителей миссии (Ашинова и отца Паисия), 117 мужчин, 11 женщин, 7 детей и 38 монахов и допустить погрешности в списках (некоторые имена вычеркнуты простым карандашом, затем зачеркивание исправлено, что оставляет сомнения о включении того или иного имени в список), то получится около 180 человек — число (вероятно, округленное), указанное Н. Нестеровым в основном тексте своих воспоминаний в качестве общего числа участников экспедиции.

Заканчивается повествование описанием холодной встречи (в прямом и переносном смысле) членов миссии в Одессе. По высочайшему повелению членам миссии должны были предоставить свободу, вместо этого последовали трехдневные допросы (АВ ИВР РАН. Разряд III, оп. 3, № 36 /2/, л. 114 об.). Отношение местных властей и чиновников к ним было по большей части негативное. Их не отпускали, при этом не хотели кормить и обеспечивать предметами первой необходимости (например, теплой одеждой), вопреки соответствующим распоряжениям и пр. Нестеров с горечью пишет: «Вот как встретила, приняла и проводила одесская администрация русских добровольцев — спутников Ашинова! Холодный север, после жаркого южного климата, чересчур суровым отозвался на нас и щемит грудь, вызывая сердцебиение» (АВ ИВР РАН. Разряд III, оп. 3, № 36 /2/, л. 115 об.). Этими словами автор заканчивает повествование.

Неудивительно, что русские власти негативно отнеслись к конфликту в Сагалло, принимая во внимание сложные отношения, сложившиеся вокруг колониальных владений, между Францией, Великобританией, Германией и Италией. Данный инцидент, пусть и незначительный по сравнению с последовавшими через десятилетие событиями на Ниле, приведшими к Фашодскому кризису, все-таки шел вразрез с дружественными отношениями Российской империи с Францией. Неудивительно, что историю постарались «замять», выставить действия Н. И. Ашинова необдуманной самодеятельностью. По этой же причине, чтобы избежать огласки, местным одесским

властям не были даны соответствующие инструкции касательно встречи переселенцев из Абиссинии, и они, судя по всему, действовали по своему усмотрению и совести.

В рамках очерка не представляется возможным передать все заслуживающие внимания детали рассмотренных архивных документов или пересказать повествование капитана Н. Нестерова полностью. По нашему мнению, целесообразно опубликовать его тетради воспоминаний с комментариями, пролить свет на подробности, что способствовало бы превращению «авантюры Ашинова» из мифа, притягивающего необоснованные суждения и домыслы, в конкретную историю с достоверными событиями, датами и именами.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Архимандрит Тихон (Затекин). Отец Паисий и русская духовная миссия в Абиссинии в XIX столетии // Нижегородская старина. Краеведческо-историческое издание. 2011. Вып. 27–28. С. 23–39.

Воспоминания об Ашиновской экспедиции бывшего эсаулом в экспедиции капитана Нестерова. 90-е гг. XIX в. // АВ ИВР РАН. Разряд III. Оп. 3. № 36 /1–2/.

О прибытии в Россию Абиссинского Иеромонаха Григория. 1888 // РГИА. Ф. 797. Канцелярия обер-прокурора Синода. Оп. 58. Отд. II, стол 3. Д. 180.

Панаев В. А. Воспоминания // Русская старина. Ежемесячное историческое издание, ноябрь 1906 г. С. 397–442.

Российско-эфиопские отношения в XIX — начале XX в. Сборник документов / сост. А.В. Хренков. М., 1998.

Секретная телеграмма о подробностях запланированного возвращения Ашинова Н. И. в Россию. 6/18 июня 1886 г. // ОР РНБ. Ф. 1950-20(4). Материалы Н. И. Ашинова. № 53. Ону [Михаил Константинович].

Секретная телеграмма о разрешении Ашинову Н. И. и его спутникам въезда в Россию. 1 июля 1886 г. // ОР РНБ. Ф. 1950-20(4). Материалы Н. И. Ашинова. № 56. Ону [Михаил Константинович].

Хренков А. В. Россия и Эфиопия: развитие двусторонних связей (от первых контактов до 1917 г.) М., 1992.

Spedizione Ascinoﬀ nel mar Rosso. Roma: Tipografia di Gabinetto del Ministero degli affari esteri, 1889.

**MEMORIES OF CAPTAIN NESTEROV
ABOUT NIKOLAY I. ASHINOV'S EXPEDITION TO ABYSSINIA**

ABSTRACT. A number of academic and near-academic works were written about the sensational expedition of N.I. Ashinov. Its main ideologist and performer, Nikolai Ivanovich Ashinov, has an ambivalent reputation. Some think that the “ataman of free Cossacks” has to be a bold and enterprising advocate of the welfare of Russia and its interests, while for others, on the contrary, he is a thoughtless and half-mad adventurer. The latter opinion is formed due to insufficient knowledge of archival materials related to the organization and the consequences of the expeditions undertaken by Ashinov and the geography of his activities. Ethiopia is still considered to be far and dangerous from various points of view. Even in our times people who are going to this distant country arouse some suspicions and prejudices (needless to say it was so one and a half centuries ago!). In this context, the purpose of the present study is to introduce into the academic circulation some little-known documents, which contain the details of the activities of Ashinov and his companions in the 1880s.

KEY WORDS: Abyssinia, Ethiopia, Ashinov's expedition, the Horn of Africa, Italian occupation, archimandrite Paisiy

EKATERINA V. GUSAROVA — Researcher in the Department of Near and Middle East, the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences; Lecturer, National Research University, Higher School of Economics (St. Petersburg); Librarian in Manuscript department, National Library of Russia (Russia, St. Petersburg)

E-mail: ekater-ina@mail.ru